

К проблеме типологической характеристики иностранного акцента в области русского вокализма

Головцова Юлия Александровна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: Cauliflower2@yandex.ru

В основе любого курса практической фонетики лежит сопоставление различных языковых систем и наблюдение за их взаимодействием в процессе обучения языку. Подобные исследования позволяют прогнозировать и анализировать трудности, которые могут возникать у носителей других языков при изучении русской фонетики, а также сформулировать лингвометодические принципы обучения иностранцев русскому произношению.

Важным как для теоретической, так и для практической фонетики является вопрос о выделении универсальных, типологических и специфических черт фонетической интерференции. Нами было проведено описание системы русских гласных на фоне пяти иноязычных систем (французской, английской, польской, корейской и греческой). Эти языки, относясь к различным языковым семьям и группам, занимают разное место в типологической классификации языков. При сопоставлении систем вокализма данных языков с русской выявляются как общие, так и специфические проблемы, которые могут возникнуть у носителей названных языков в процессе изучения русской фонетики.

Источники ошибок в области произношения русских гласных у носителей названных языков можно разделить на три группы: 1) ошибки, спровоцированные несходством в наборе гласных фонем и их признаков в русском языке и в родном языке учащихся; 2) ошибки, связанные с особенностями функционирования гласных в данных языках; 3) ошибки, вызванные различиями в артикуляционной базе гласных родного и изучаемого языков. Записи акцента в ряде случаев указывают на некоторые черты интерференции, которые сложно или даже невозможно прогнозировать в иностранном акценте. В целом проведенное сопоставительное исследование и анализ интерферированной звучащей речи инофонов позволяет выделить следующие акцентные черты у носителей указанных языков.

1) Универсальный характер носят трудности в области произношения русского звука [ы]. Он чужд всем рассматриваемым системам, поэтому в акценте систематически заменяется на “похожий” звук. Наиболее яркие отклонения наблюдаются в акценте корейцев, которые на месте [ы] произносят свои звуки [ũ] либо [i] в зависимости от качества предшествующего согласного: после губного согласного учащиеся произносят лабиализованный звук [ũ], после негубного – звук [i]. В системе нарушений в области произношения встречаются и другие случаи замены русских звуков на “похожие”, но не тождественные звуки родного языка.

2) Поскольку гласные–монофтонги во французском, английском, польском, греческом и корейском языках отличаются однородностью, дифтонгоидный характер некоторых русских гласных также составляет универсальную трудность для всех рассматриваемых континентов. В акценте гласные произносятся либо слишком “чисто”, либо, наоборот, с усилением соответствующих призвуков. В интерферированной русской речи поляков и греков гласный [о] носит, в основном, однородный характер.

Особо следует остановиться на позиции после мягких согласных. У французов, англичан, греков и корейцев обычно встречается слишком четкий и–образный призвук, что подкрепляется наличием в этих языках нисходящих дифтонгов с первым [и]–образным элементом. В польском языке гласные между мягкими согласными подвергаются небольшому изменению, меньшему, чем в русском языке, и в целом полякам проще воспроизвести данную особенность русского звукового строя.

3) Акцентные черты у французов, англичан, поляков и корейцев связаны с отклонениями в степени лабиализации гласных в речи иностранных учащихся. Французы

усиливают лабиализацию русского [y], в то время как для англичан, поляков и корейцев свойственно ослабление лабиализации русских гласных [y] и [o].

4) Трудность для носителей французского языка представляет правильное произношение гласных в соседстве с носовыми согласными. В акценте французов назализованность может быть как сильнее, так и слабее, чем в русском произношении. Русские слова французского происхождения (например, *горизонт*, *тон* и т.п.) особенно сильно провоцируют фонетическую интерференцию. В исконно русских словах (*сон* и др.) французские дикторы демонстрируют разную степень назализованности гласных. Она может быть как сильнее, так и слабее, чем та, которая имеет место в русском языке. Это позволяет предположить, что французы активнее управляют небной занавеской и способны, в отличие от русских, воспроизводить разные оттенки назализованности гласных. Наличие назализованных гласных в системе польского языка, в основном, не отражается в акценте, так как эта их особенность является факультативной.

5) Общей для всех рассматриваемых акцентов чертой является отсутствие редукции гласных. Однако отклонения в этой области не совпадают. Ошибки в акценте поляков и корейцев стандартны: наибольшую сложность представляет редукция после твердых согласных и в конечных закрытых слогах. Напротив, русская речь французов отличается спецификой: у франкоговорящих учащихся наблюдаются трудности, связанные с редукцией гласных после мягких согласных, что может быть связано с общей продвинутостью вперед артикуляционной базы французских гласных (предположение высказано в устном докладе И.В.Одинцовой). Редукция в предударных слогах после твердых согласных дается французам легче, нежели в других позиционных условиях. Это можно объяснить фиксированным местом ударения во французском языке: ударным всегда является последний слог французского слова.

В ходе эксперимента был замечен еще один интересный факт, касающийся редукции гласных: в некоторых случаях учащиеся редуцируют гласные “не до конца”, то есть вместо [a^b] в первом предударном слоге после твердых согласных произносят звук, промежуточный между [a] и [o], а вместо [i^e] после мягких согласных – звук, средний между [и] и [е]. Имеет место средняя, “гибридная” закономерность: это уже не закономерность родного языка, но еще и не закономерность изучаемого.

Для корейского акцента характерно как появление гласных вставок в скоплении согласных (*в[ʏ]плоть – вплоть*), так и сильное ослабление гласных верхнего подъема в позиции между согласными (*на фор[ʰ]ме – на форуме*), а также на конце слова в открытом слоге (словоформы *ваш* и *ваши* произносятся одинаково), что объясняется особенностями структуры корейского слога: реализация гласной в структуре фонетического слога оказывается нефункциональной.

Наряду с анализом характеристик фонетической интерференции важным представляется изучение особенностей восприятия инофонами русской звучащей речи. Следует отметить, например, что на начальном этапе французы воспринимают русскую редукцию в отрыве от ударения. Это связано с тем, что во французском языке доминирует фразовое, а не словесное ударение. Корейцы на месте русского ударного [a] слышат свой нелабиализованный звук [], что вызывает ошибки в письменной и устной речи. Данное явление можно, скорее всего, объяснить ослабленной лабиализацией гласных [y] и [o] в корейском языке.

Как показывает анализ, большинство трудностей в области произношения русских гласных являются общими для носителей 5 рассматриваемых языков, несмотря на типологические различия между этими языками. Что же касается связанных с этими трудностями конкретных отклонений, то они обычно характеризуют лишь группу акцентов или даже носят специфический характер, присущий лишь одному конкретному контингенту.